

С. Н. Замитни

Находки нижнего палеолита в Армении

До недавнего времени наличие на территории Армении следов культуры человека четвертичного периода оставалось проблематичным. Известные находки Ж. де Моргана, опубликованные им около сорока лет назад¹, у самого исследователя вызвали колебания в определении их хронологии и в разное время оценивались им различно.²

В свете открытий, сделанных за последнее десятилетие на Кавказе, в Ираке и Палестине, предложенную маститым исследователем датировку более ранней группы находок верхним палеолитом (археолитом) принимать теперь невозможно. В частности, это надо сказать в отношении достаточно многочисленной группы изделий мустьерского облика, отмеченной Морганом и относимой им также к верхнему палеолиту.

И если часть обработанных обсидианов из этой серии надо, по видимому, отнести к значительно более позднему времени³, то, с другой стороны, столь же несомненно наличие в ней и подлинных мустьерских изделий.

Факт существования человека в Армении и в мустьерскую и еще более глубокой древности (отрицавшийся Морганом как на основании его сборов, так и общих соображений) подтверждается хотя и немногочисленными пока, но выразительными находками последних лет.

Из этих находок надо отметить характерный мустьерский остроконечник, найденный в 1937 году у сел. Пемзашен (ранее Маймуджук) на сев.-западном склоне Арагаца.⁴

Эта любопытная находка, сделанная *in situ*, на глубине 6-7 метров, к сожалению не вызвало до сих пор дальнейшего исследо-

¹ *J. de Morgan*. Les stations préhistoriques de l'Alağenz. Revue d'École d'Anthropologie de Paris, t. XIX (1909), p. p. 189—203. Работа эта полностью и без изменений перепечатана в третьем томе посмертно изданного труда Ж. де Моргана *Préhistoire Orientale* (Paris, 1927).

² См. его же—*Les premières civilisations*, p. 7 (таблица). Paris, 1909.—*Humanité préhistorique*, (русск. перевод) под ред. В. А. Городцова: *Доисторическое человечество*, М. 1925, стр. 272 и 288—*Préhistoire Orientale*, t. III, p. 34.

³ *М. З. Пинцикина*. Находка каменных орудий на Арагаце. Изв. АН Арм. ССР, 1946 г. № 5, стр. 58.

⁴ *Е. А. Байбуртян*. Новые находки каменного века в Армении. «Советская археология», кн. 3, Ленинград, 1937, стр. 206.

вания. Другая, еще более важная находка была сделана директором Геологического института Академии Наук Арм. ССР А. П. Демехиным на левом берегу р. Занги к северу от Еревана, в районе Арзинских минеральных источников. Во время детальных гидрогеологических исследований, проводившихся здесь в течение ряда лет, им была собрана интереснейшая коллекция обсидиановых орудий чрезвычайно архаичного облика, в том числе характерные ашельские ручное рубило и диск, а также ряд других обсидианов примитивной обработки. Коллекция эта была передана А. П. Демехиным в Государственный Исторический музей Армении (подробнее о составе находок в Арзни см. ниже).¹

Летом текущего 1946 года, по приглашению Института Истории Академии Наук Арм. ССР, я ознакомился с коллекциями, хранящимися в Гос. Ист. музее Армении в г. Ереване, а также совершил поездки в Арзни и к горе Богутлю, где осмотрел места прежних находок, а также произвел дополнительные разведки и сборы.²

Работы эти (только что закончившиеся) доставили внушительный по количеству и разнообразный по времени материал, ждущий еще своей обработки, рассмотрением которого в целом я не имею возможности сейчас заняться. Остановлюсь лишь на находках нижне-палеолитического времени, сделанных в обоих названных пунктах и представляющих наиболее значительный интерес.

* * *

Первое местонахождение нижне-палеолитических орудий, у с. Арзни, Котайкского района, находится в 18 километрах к северу от Еревана, на левом берегу Занги. Река Занга в месте находки течет в узком (ок. 300 м) каньоне, прорезающем плато, сложенное лавовыми покровами (андезито-базальты и базальты) различными по времени излияния и относящимися частью к олигоцену, частью к четвертичному времени.

По наблюдениям А. П. Демехина, в районе находки можно проследить ряд древних террас Занги, отмеченных отложениями галечника.³

К поверхности одной из этих террас, образующей закрайку каньона Занги, на высоте ок. 80 м над современным уровнем реки, и приурочены находки древних каменных орудий.

¹ В феврале 1945 года, на Всесоюзном археологическом совещании в Москве я мог познакомиться с этими любопытнейшими материалами по докладу и зарисовкам Б. Б. Пиотровского.

² В работах принимали участие научный сотрудник ИИМК М. З. Паничкина и аспиранты Института Истории АН Арм. ССР А. А. Арутюнян (Арзни) и С. А. Сардарян (Богутлю). А. П. Демехин, весьма обстоятельно, лично ознакомил с местами своих находок в Арзни.

³ Подробно о геологии района находок см. *А. П. Демехин. Арзни. Гидрогеологический очерк. Тр. Армянского Гос. Геологического Управления, выпуск I. Ереван, 1940.*

Находки А. П. Демехина были сделаны на поверхности распаханного поля, расположенного непосредственно к северу от сел. Арзни и ограниченного с запада бровкой обрыва к Занге, с востока и севера насаждениями сосны и шоссе к курорту Арзни. Сборы на этой площади были повторены мною и доставили в основном однородный, сходный по времени с предыдущими находками материал весьма архаичного облика. К северу от этой площади отмечены лишь единичные находки обсидиановых отщепов, как архаического, так, в основном, более позднего возраста. В значительном числе остатки сходные с найденными на площадке у северного края села, в результате осмотров этого года обнаружены и к югу от Арзни, на плато вдоль ущелья Занги, также на распаханых полях, на протяжении около полутора километров по направлению к селу Кетран.

По мере удаления от ущелья Занги в направлении к лежащим восточнее возвышенностям, количество находок уменьшается и встречаются они лишь единично. Последнее заставляет думать, что обработанные обсидианы оставлены на поверхности террасы жившим здесь человеком, а не являются продуктом сноса с вышележащих участков рельефа. В противном случае естественно было бы ожидать накопления их у внутреннего края террасы, как бывает в подобных случаях. Это подтверждается также и неоднократно сделанным наблюдением, что каменные поделки не рассеяны равномерно по всей обследованной площади, а находятся как-бы гнездами, причем отдельные участки, на которых находки попадают относительно близко одна от другой, чередуются с более обширными участками, на которых отсутствуют не только обработанные камни, но и осколки обсидиана в естественно-расколотом состоянии. Таким образом, хотя в этих условиях каменные поделки находятся не *in situ*, а во вторичном залегании, но их современное расположение в какой-то мере отражает картину их первоначального залегания. Значительного перемещения они не испытали, а видимо, лишь разнесены по более широкой площади, однако непосредственно близкой к месту своего первоначального залегания.

Возможно, конечно, также они претерпели перемещение и по вертикали, залегая первоначально в слое расположенном выше, на той же площади, и как бы спроецированы на современную поверхность при вымывании и сносе с нее более мелких частиц. По-видимому, именно этим путем надо объяснять нахождение на одной площади остатков как более ранних, так и более поздних по времени и различных по степени сохранности.

Необходимо однако подчеркнуть, что примесь поздних непотинизированных поделок (сколы с призматического нуклеуса—неолит?) незначительна и носит, как указывалось, случайный характер. В основном—инвентарь находок как к северу, так и к югу от села, имеет однородный архаический облик.

Поверхность обсидиана, поделка, обычно покрыта матовой

патиной, иногда весьма интенсивной, делающей его совершенно непрозрачным. На многих предметах сохранились плотно приставшие к ним корочки белого известкового натёка—результат первоначального пребывания в глубине почвенного слоя. Грани заглажены и не резки, причем эта сглаженность граней, видимо, скорее является результатом выветривания на месте, а не переноса или окатывания, т. к. интенсивность этой сглаженности нередко различна на разных участках обработанной поверхности. Та-же неравномерность наблюдается и в отношении патинизации.

Состав находок в окрестностях Арзни, как уже отмечалось, весьма примитивен по технике и однороден по формам. Последние представляют как ашельские и клектонские, так и мустьерские (различить их подчас весьма не легко и о количественных взаимоотношениях до внимательного камерального изучения говорить преждевременно).

Небольшое по количеству номеров собрание А. П. Демехина¹ в интересующей нас сейчас в более древней части состоит из крупных правильных и выразительных по очертаниям предметов, причем, наполовину—это формы двусторонней обработки (рубило, диск, дисковидный нуклеус).

Проведенные нами более полные сборы дали существенно иные соотношения. Преобладают, естественно, отщепы как крупные, так и мелкие, но имеющие сходные морфологические черты. Из поделок двусторонней обработки лучше всего представлены грубые диски и дисковидные нуклеусы. По отношению к перечисленным выше формам тщательно и симметрично обработанные двусторонней оббивкой орудия типа ручного рубила представляют единичные экземпляры.

Лучшим и наиболее характерным из найденных в Арзни образцов ручного рубила является экземпляр из коллекции А. П. Демехина в собрании Исторического музея Армении (1339—1). Форма его правильно миндалевидная. Длина 14,5 см, наибольшая ширина в нижней части 8 см, толщина 4,5 см. Поверхность орудия сильно выветрена и покрыта равномерной интенсивной матовой патиной темно-серого цвета. Грани между отдельными фасетками сильно сглажены. Отдельные участки поверхности покрыты толстой коркой известкового натёка. На поврежденном слегка верхнем конце орудия и нескольких свежих выбоинках по окружности видна стеклянно-блестящая поверхность излома и натуральный цвет обсидиана, черный дымчатый. Обработано орудие довольно крупными сколами, однако без глубоких раковин. Оббито оно по всей окружности и пятки не оставлено. Рабочий край довольно прямой, слабо-зигзагообразный. Превосходный и типичный образец ашельского ручного рубила (рис. 1, а).

¹ Государственный Исторический музей Армении, коллекция 1339, содержащая 22 номера, из них 17 архаических поделок и 5 удлиненных ножевидных пластинок без патины.

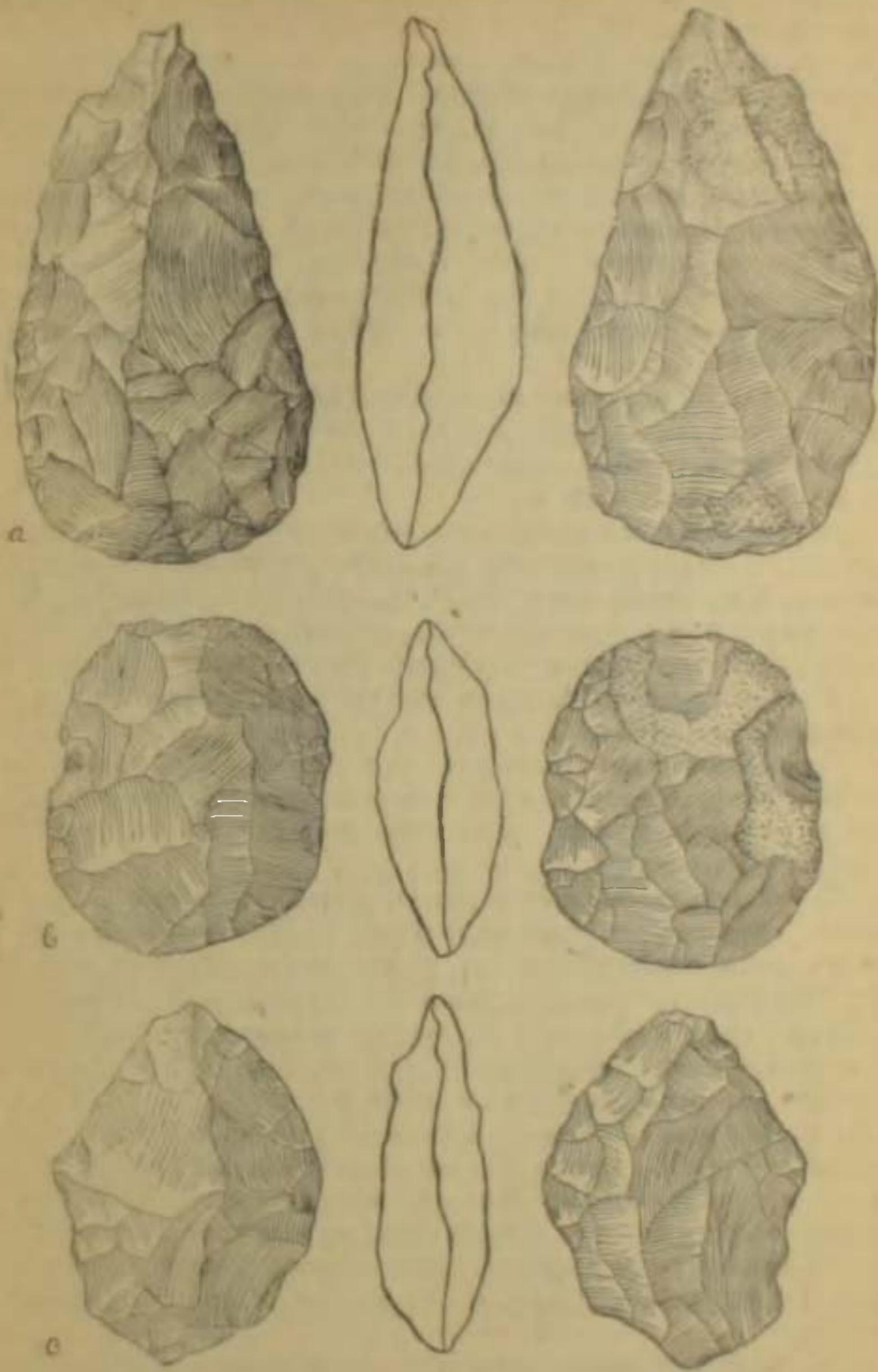

Рис. 1.

Другой экземпляр того же собрания (1339—8), почти сходный по размерам (длина 13,5 см) и той же фактурой (патина, заглаженность граней), отличается более заметной чем в первом экземпляре, неравномерной выпуклостью сторон: одна уплощенная и обработанная лишь крупными сколами, другая заметно выпуклая имеет по бокам и на верхнем конце подправку более мелкими сколами. Интересен характер повреждения одного из краев орудия, имеющий вид дугообразного вылома с неровной поверхностью, получившегося в результате неоднократных ударов рабочим заостренным краем по твердому предмету. Характер патины на изломе — тот же, что и на остальной поверхности. Интересная деталь, показывающая способ употребления орудия.

В наших сборах также имеется фрагмент (верхняя часть) крупного ручного рубила, сходного с двумя вышеописанными как по размерам, характеру изменения поверхности, так и по неравномерной выпуклости боковых сторон.

Другая характерная форма ашельского ручного рубила, овально дисковидная, также представлена в Арзни превосходным экземпляром (рис. 1, в), размеры его: дл. 8 см, шир. 7 см, толщ. 3,3 см, сечение правильное, чечевицеобразное. Рабочий край слабоизвилистый, ровный. Характер патины и заглаженности граней тот же, что у предыдущих. На обеих сторонах местами сохранилась плотная корка известкового натека.

Менее правильно по контуру, но с ровным рабочим краем, симметрично-выпуклое ручное рубило коллекции А. П. Демехина (1339—9), по размерам близкое к предыдущему (дл. 9,5 см, шир. 7 см, толщ. 2,5—3 см (рис. 1, с).

Любопытны имеющиеся в наших сборах этого лета два миниатюрных орудья, по технике и форме обработки примыкающие к рассмотренной сейчас группе, но, разумеется, в силу размеров имеющие иное функциональное назначение. Одно из этих миниатюрных «рубилец» имеет миндалевидное, другое — овальное очертания. Размеры их почти одинаковые: первое — дл. 5 см, шир. 3,8 см, толщ. 2 см и второе — дл. 5 см, шир. 3,3 см, толщ. 1,7 см.

Оба эти миниатюрные орудья имеют резко выраженную асимметрию в сечении, причем нижняя уплощенная сторона обработана только крупными сколами, а верхняя выпуклая еще и с мелкою ретушью кое-где по краям. Поверхность первого матовая, патина легкая, не маскирующая полностью цвет и блеск обсидиана, заглаженность граней легкая. Второе, наоборот, сильно окатано и патинизировано.

Наличие этих миниатюрных орудья в Арзни интересно как датирующий момент (скорее не для всего, а для части материала), ибо совершенно сходные по размерам, формам и приемам обработки орудья с двусторонней обивкой хорошо известны. Они являются одной из наиболее характерных форм мустьерской стоянки у стани-

цы Ильской, на Кубани и в обоих горизонтах пещеры Киик-Коба в Крыму.

Более распространенной в Арзни формой поделок с двусторонней обработкой является дисковидный нуклеус, представленный рядом экземпляров как в коллекции А. П. Демехина, так и в наших сборах. Часть из них использовалась как орудие и зигзагообразный край их частично бывает выравнен, подправлен ретушью и образует рабочее лезвие; другие, возможно, представляют из себя незаконченные обработкой орудия, подобные описанному выше овальному рубилу и, наконец третьи, наиболее многочисленные, просто служили для отделения отщепов, являвшихся предметом дальнейшей обработки.

Обращаясь к этим последним, надо указать, что они, составляя наиболее многочисленную группу материала, собранного в Арзни, сильно варьируют как по размерам, так и характеру изменения поверхности.

Мне уже приходилось выше оговариваться, что детальная характеристика каменного инвентаря из Арзни возможна лишь после завершения камеральной обработки собранных материалов, когда на сериях будет прослежена типичность для данного местонахождения тех или иных из отмечаемых признаков и что предлагаемые сейчас характеристики являются провизорными, основанными лишь на полевых наблюдениях. Понятно, в наибольшей мере сказанное относится к отщепам — массовому и в единичных экземплярах мало выразительному материалу.

Массивные широкие отщепы клетонского облика, с гладкой площадкой образующей тупой угол с нижней плоскостью, имеются, но в относительно небольшом числе. Они выделяются более сильной окатанностью и глубокой патиной, но среди них нет особо типичных экземпляров, столь многочисленных хотя бы в Яштухском местонахождении близ Сухуми. Ударные площадки относительно невелики, угол наклона их по отношению к нижней плоскости приближается к прямому. Почти не отмечены на ударных площадках характерные сосцевидные выступы в точке нанесения удара, столь характерные для этой группы и бросающиеся обычно в глаза уже в полевых сборах.¹

Основная масса отщепов носит леваллуазско-мустьерский характер. Заурядное явление представляет предварительная подправка нуклеуса ретушью, до скальвания с него отщепа, сохраняющего характерные следы этого приема. Архаизирующими чертами являются

¹ Что последнее обстоятельство не зависит от свойства обрабатывавшегося в Арзни материала, можно видеть хотя бы из того факта, что на осмотренной нами теперь обширной неолитической мастерской на горе Богутлю, где обрабатывались крупные куски обсидиана, интересующий нас признак встречается иногда на более крупных отщепах.

довольно значительная массивность по отношению к размерам и малый процент заготовок подвергнутых вторичной обработке.

Законченные орудия типа остроконечника или скребла представляют редкость и хорошие крупные их экземпляры, попадающиеся иногда, отличаются в то же время меньшей массивностью и не столь значительной выветренностью. По всей вероятности, эти единичные вещи типа развитого мустье являются таким же случайным и позднейшим привнесением, как столь же случайные и еще более поздние, удлиненные пластинки, сколотые с призматического нуклеуса. В целом же основная масса находок в Арзни носит достаточно однородный и определенный характер и состоит из изделий первобытного человека, относящихся к двум последовательным эпохам — верхнему ашелю и примитивному мустье типа нижнего горизонта Киик-Кобы.

* * *

Второе местонахождение ниже-палеолитических орудий обнаружено в местности давно уже известной на страницах археологических изданий, у горы Богутлю, находящейся на юго-западном склоне Арагаца. Именно здесь была составлена большая часть собрания Ж. де Моргана, послужившая основой его публикации.

Нами был произведен осмотр подножий и нижней части склонов Богутлю, по северной ее стороне, на протяжении около четырех километров. Единичные обработанные человеком камни изредка встречаются здесь повсеместно, но находки в виде скоплений отмечены лишь в нескольких пунктах. Все эти места сосредоточения изделий первобытного человека являются в то же время и местами скопления осколков и кусков обсидиана в естественном состоянии. Последние же приурочены к пониженным участкам склона, балкам, по которым стекает вода при таянии снега и дождях. В нижней части этих балок, у подножия горы, этими временными потоками накоплены довольно мощные отложения. На поверхности этих отложений, содержащих обычно очень значительное количество обсидиана, а также по соседству с ними, и сосредоточено большинство находок.

В этих условиях, естественно, имело место значительное перемещение и рассеяние по склону; смешение различных по типу и степени сохранности поделок здесь больше, нежели в Арзни. Но и здесь замечается известная группировка материалов, преобладание то более ранних, то поздних находок, определяемое характером размытых первоначальных местонахождений, располагавшихся некогда выше по склону.

Интересную картину дали условия находки в центральной части северного склона Богутлю. В устье наиболее крупной из находя-

щихся здесь балок, разделяющейся выше по склону на два отвершка, мощный конус выноса прорезан узким и глубоким руслом более молодого ручья (при осмотре — сухим). В отвесных стенках русла можно видеть, что вся толща этих отложений переполнена обсидианом, начиная от мелких осколков и до крупных блоков, до полуметра толщиной. Здесь, в разных местах, на глубине до пяти метров, мною было извлечено из отложения несколько очень крупных удлиненных пластин, сколотых с призматического нуклеуса (повидимому ранне-неолитических). Изделия эти были покрыты толстой коркой известкового налета, но сохранили острые грани и прозрачность.

На поверхности-же этих отложений мною были собраны сильно окатанные и патинизированные отщепы ниже-палеолитического облика. Таким образом, при смыве вниз по склону, остатки деятельности человека были переотложены в обратном порядке, причем, хронологически самые молодые оказались внизу, а наиболее древние на поверхности.

Довольно значительное количество обработанного обсидиана, преимущественно архаического облика, сходного по характеру с основной массой находок в Арзни, встречается на северо-западной оконечности Богутлю, в устье крупной балки, между двух выступающих мысом возвышенностей. Однако самые интересные находки доставил небольшой холм, расположенный у наиболее выдвинутого на северо-восток выступа горы, примерно в полутора-двух километрах к юго-западу от сел. Пирмалак.

Холм этот носит народное название „Сатани-дар“ (бугор сатаны). Вся его поверхность буквально усыпана крупными и мелкими осколками обсидианов, в значительной доле являющимися результатом деятельности человека. Среди них собран ряд крупных и правильных призматических нуклеусов и удлиненных пластин. Законченных орудий собрано очень мало. Obsидиан поделок черный, блестящий, без следов изменения поверхности. Какого-либо перемещения остатков эти видимо не испытывали. Скопление это является характерной мастерской неолитического (или энеолитического) времени, на которой обсидиан проходил начальную обработку и в виде „полуфабриката“ — ножевидных пластин уносился на места постоянного поселения.

При осмотре Сатани-дара я обратил внимание на один участок, лежащий несколько ниже поверхности холма, на которой расположена упомянутая мастерская, и представляющий почти ровную площадку. Обильный, как и повсюду на холме, обсидиан отличался здесь своей патиной, глубокой и бархатистой на вид. Здесь же были подняты несколько отщепов клектонского характера.

Поверхность Сатани-дара распахивается. Как и повсюду на полях, наиболее крупные куски камня, мешающие пахоте, собраны в кучи, расположенные в порядке на поверхности поля. Предпринятый мною на участке с патинизированным обсидианом просмотр состава

двух таких куч привел к находке трех превосходных ашельских ручных рубил, двух из обсидиана и одного из диобазы.¹

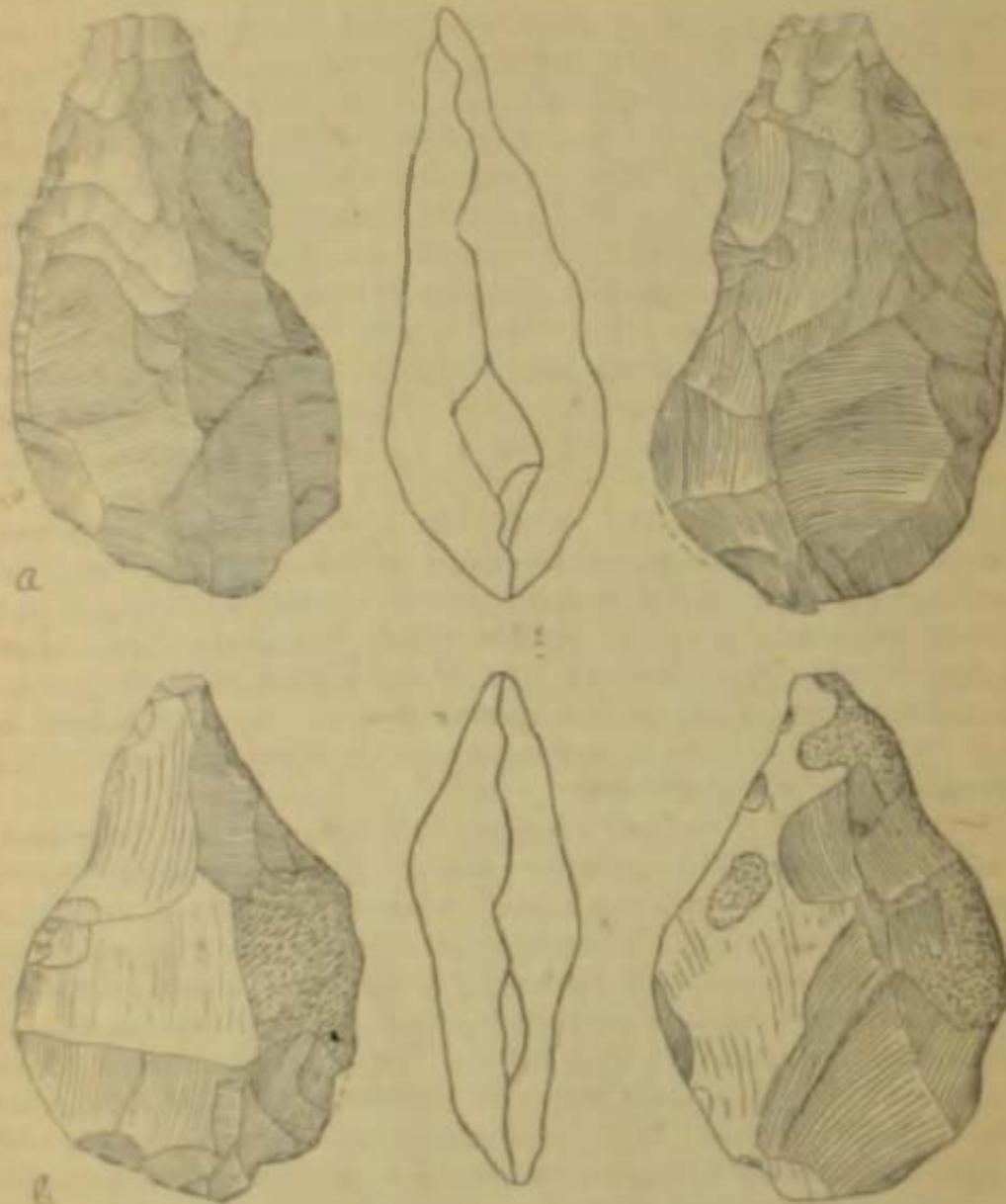

Рис. 2.

Имеются в сборах на Сатани-даре, как на описанной площадке, так и рассеянные в других местах, особенно на полях ниже по склону, примитивные отщепы и грубые диски. Не задерживаюсь на их

¹ Осмотру Сатани-дара я имел возможность посвятить только один день. Оставленный на месте для продолжения работ С. Сардарян продолжил просмотр каменных куч и обнаружил, по его сообщению, еще четыре или пять рубил как из обсидиана, так и из диобазы. Ознакомиться с этим материалом я еще не имел возможности.

характеристике, сделанной выше, при описании кремневого инвентаря Арзнинского местонахождения, так же как на находках более позднего времени.¹

Остается открытым вопрос о способе накопления ниже-палеолитических остатков на Сатани-даре. Отмеченная сосредоточенность глубоко патинизированного обсидиана [как обработанного, так и естественно расколотого] делает трудным допущение о сколько нибудь значительном переносе их водой.

Необходимо дальнейшее изучение на месте, с привлечением геологов, участие которых вообще необходимо при изучении памятников этих отдаленных эпох.

Обращаясь к датировке Сатани-дара, необходимо возвратиться к рубилам, найденным здесь.

Ручные рубила Сатани-дара (рис. 2) имеют несколько более архаичный облик по сравнению с рубилами из Арзни. Рабочий край их дает более ломаную линию. Эта особенность выступает даже на имеющемся в наших сборах экземпляре, изготовленном из массивного отщепы клектонского типа и сохранившего ударную площадку, служащую пяткой орудия.

Отсутствует на них и ассиметричная выпуклость, ясно выраженная на арзнинских рубилах. Ясно выраженная пятка имеется еще на одном экземпляре кроме упомянутого.

Эти черты рубил, единственного орудия, имевшего в эту эпоху твердо установившуюся, выработанную форму, позволяют отнести местонахождение нижнего палеолита в Сатани-даре к несколько более раннему времени, нежели Арзнинское, к развитому (или может быть даже раннему) ашелю.

Рассмотренные данные с несомненностью позволяют констатировать населенность территории Армении уже в первую половину четвертичного периода. Находки в Армении, вместе с находками на Черноморском побережье Кавказа, являются наиболее ранними следами человеческой культуры, обнаруженными на сегодня в СССР.

Кратковременные, небольшого объема работы этого года, давшие такие плодотворные результаты, позволяют с уверенностью рассчитывать, что развертывание в дальнейшем исследований в Армении принесет немало новых материалов для освещения наиболее ранних страниц человеческой истории.

¹ Именно на Сатани-даре сделаны прошлогодние сборы С. Сардаряна, описанные в цитированной выше статье М. Э. Паничкиной. Уже во время моих работ в Арзни он доставил оттуда же еще полсотни обработанных обсидианов, в основном того же характера, что и прежние, но между ними одно ашельское рубило. Последняя находка заставила обратить особое внимание на этот пункт.